

А.Г.ВИШНЕВСКИЙ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МОРАЛЬНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

Конец второго тысячелетия нашей эры ознаменовался подлинным переворотом в демографическом бытии людей. Этот переворот, получивший название демографической революции, или демографического перехода, начался уже довольно давно. Но только в XX в. он охватил весь мир. Демографические сдвиги затронули самые глубокие основания жизни людей, пласты общественного сознания, связанные с отношением к жизни, смерти, любви, сексу и были настолько велики, что потребовали фундаментальных перемен в поведении людей, в морали обществ, переживших демографическую революцию.

Еще совсем недавно Л.Толстой ставил под сомнение нравственную приемлемость активности человека перед лицом смерти, противопоставляя ей как христианскую и народную ценность смирение и покорность в соответствии с формулой "бог дал, бог взял". Для обществ, переживших демографическую революцию, подобная позиция этически неприемлема.

Еще совсем недавно М.Ганди считал половую связь, не оправданную желанием иметь потомство, "величайшим невежеством", моральной безответственностью. И такой взгляд, имеющий моральные корни в истории народов, утрачивает смысл после демографической революции.

Это — лишь отдельные примеры. В целом же демографическая революция резко расширяет область свободы индивида, семьи и общества, выступает как предпосылка и одновременно как результат пересмотра моральных догм, касающихся отношений мужчины и женщины, статуса женщины и ребенка в семье и обществе, заботы о детях и стариках,

многодетности, аборта, развода, ~~и~~ многих других сторон повседневного существования человека в конечном счете вносит огромный вклад в изменение культурных и этических систем, регулировавших жизнь народов на протяжении тысячелетий.

Хотя в XX в демографическая революция проникла во все уголки земного шара, разные народы проходят сейчас через разные ее этапы — от более поздних у народов европейской культуры, где новые моральные ценности, связанные с демографическими переменами, уже восприняты массовым сознанием, интегрированы в господствующую культуру, до весьма ранних у народов многих развивающихся стран, у которых еще очень сильны традиционные моральные ценности и велико неприятие новых отношений и форм поведения, приходящих вместе с универсальными демографическими переменами.

В результате сейчас в мире (а нередко и в пределах одной страны, как это имеет место в СССР) существуют основания для весьма далеких друг от друга, порой противоположных моральных оценок одних и тех же явлений. Очень часто эти основания рассматриваются как вечные, как фундамент неустрашимых моральных разногласий между "Востоком" и "Западом", "Севером" и "Югом", между разными культурно-религиозными, социально-экономическими или политическими системами. Но с точки зрения концепции демографической революции, подобные основания и вытекающие из них моральные разногласия исторически переходящи и будут ослабевать по мере все более широкого распространения новых объективных условий демографического бытия людей.